

Ру почувствовала, что ей стало уютно в присутствии братьев Сяо. Обед был очень веселым. И даже после того, как она покинула их дом, на ее лице продолжала играть улыбка. Это не было похоже на ее обычную улыбку, которая всегда носила оттенок томности и отчужденности. Эта улыбка была совсем другой. Она была подлинной.

Но когда она посмотрела на свое тусклое отражение в стеклянной стене, ее улыбка стала жестче. Ру подняла руки, чтобы прикоснуться к своему лицу, как бы убеждаясь, что улыбающееся лицо было ее собственным.

Она не могла понять почему, но она не могла отвести взгляд. Лицо, улыбающееся ей в ответ, было пленительным и завораживающим. Ру слегка наклонила голову и продолжала смотреть на свои тонкие губы, изогнутые в красивой улыбке. Блеск в ее прекрасных глазах был сродни солнечному свету, который мог оставить любого с солнечным ожогом.

Ей пришлось дважды ударить себя по лицу, чтобы вернуть себе серьезное выражение.

- Ах, у этого молодого господина такие чары, что он даже сам себе не может противостоять. Как это несправедливо по отношению к миру! - пошутила она в свойственной ей манере, чтобы вернуть себе самообладание.

Но на самом деле это не помогло... Она была уверена, что ей было комфортно с Юанем, потому что он напоминал ей ее маленький 'рисовый пирог'.

Но...

Вопрос был в другом...

Почему она чувствовала себя такой беззаботной и дружелюбной рядом с Сяо Чжи Рэном?

Она пообещала себе не заводить друзей. Люди не ценили дружбу.

И все же... Неужели она стёрла грань между "просто знакомыми" и "дружбой"?

Если это так, то она действительно снова вляпалась в большие неприятности.

Приняв теплый душ, Ру не стала вытирать мокрые волосы и вышла на террасу через французские двери своей спальни. Терраса была красиво украшена разноцветными горшками с цветами и кленами бонсай. Кроме цветов на террасе стояло только плетеное кресло-качалка.

Ру рассеянно опустиллся в него и уставилась в ночное небо, освещенное небоскребами. Такой человек, как она, выросший в горах, никогда не привыкает к шумным городам, которые никогда не спят. Ей не нравилось искусственное освещение, из-за которого трудно было разглядеть усыпанное звездами небо.

Часто в темноте ночи она имела привычку шептать:

“Ру, у тебя депрессия?”

Когда она задала этот вопрос в пустоту, то сама тут же отвечала:

"Нет... Мне совсем не грустно... Не совсем."

Поскольку некому было задать ей вопрос, она делала это сама.

"Вы довольны тем, где вы находитесь?" – шепнула она себе, откинувшись на спинку кресла.

Ру горько усмехнулась про себя, и ответила:

"Я тоже не совсем счастлива. Несмотря на мою бессонницу, я ухитряюсь улыбаться и смеяться. Я даже могу отпускать самые ужасные шутки в течение дня. Но..."

Она сделала короткую паузу, чтобы посмотреть на небо, заполненное смогом, и добавила:

"Когда я остаюсь одна ночью, как сейчас, я забываю, как чувствовать. Я забываю, есть ли вообще у меня какие-нибудь чувства или их вовсе нет? Или, может быть, я действительно превратился в варвара?"

У нее было много подобных монологов с самой собой. Потому что она была единственной, кто осмеливался спросить себя, что она чувствует.

И, может быть, сегодня её сон не планировал устраивать ей свои истерики, так как девушка

даже не поняла, когда сон действительно вырубил ее.

[– У тебя красивая улыбка, – услышала она изысканный голос рядом, но когда она подняла глаза, человек был поглощен темнотой, которая окружавшей их. – Но жаль, что это подделка.

Ее сердце слегка дрогнуло от его слов.

Ру открыла рот, чтобы что-то сказать, но снова закрыла его, не зная, что ответить. Поэтому она сказала: "

– Мне проще подделать улыбку. Я так и не научилась показывать свои слезы.

– Ты не хочешь доставлять людям удовольствие от того, что им удалось тебя задеть? Так вот почему ты прячешь миллион проблем за этой фальшивой улыбкой.

Ее сердце снова вздрогнуло, потому как эти слова ударили прямо в сердце.

– Я улыбаюсь только для того, чтобы весь мир знал, что я здесь и что я все еще сильна, как и прежде, – ответила она.

Ру почувствовала тепло большой руки на своем плече, и снова услышала этот мужской голос:

В первый раз, когда я увидел ее улыбку.

Я знал,

Внутри назревала горячая буря.

Не было ничего прекраснее

Улыбки на ее губах

И блеска ее глаз.

Однако,

Я видел слезы, которые навернулись у неё на глазах.

Но она не позволила слезам пролиться.

Просто чтобы сохранить гордость этой тонущей девушки

Или, возможно,

Чтобы скрыть тот факт, что ее улыбка была просто...

Маскировкой.]

Ру почувствовала сильную головную боль, очнувшись ото сна. Ее одежда промокла от холодного пота. Тяжело дыша, девушка огляделась и увидела, что солнце уже давно взошло. Ру нахмурилась, увидев, как яркий солнечный свет падает на ее лицо.

“Неужели я проспала всю ночь? – подумала она про себя. – Как так получилось?”

Для нее было загадкой, как ей удалось проспать всю ночь, ведь даже с ее собственным персональным снотворным она могла спать только пару часов. Она даже не могла вспомнить, когда в последний раз спала так долго. Может быть, никогда?

Ру покачала головой и пошла в дом, чтобы принять душ. В её голове рождалось твердое намерение:

“Что бы ни случилось, держись подальше от Сяо Чжи Рэна! Он - плохая новость!”

И тот голос во сне укрепил ее убеждения. Ей казалось, что она путает человека из своих воспоминаний с Сяо Чжи Рэном только потому, что у обоих был мягкий и харизматичный голос, который отличался от остальных.

Однако воспоминания преследовали не только ее.

Первое, что Сяо Чжи Рэн сделал утром, это открыл свой потайной ящик и достал красиво вырезанный кулон, инкрустированный чистым зеленым нефритом и кроваво-красными рубинами. На подвеске был выгравирован один иероглиф на кантонском диалекте: "□". /*Ю*/

Сяо Чжи Жэнь тяжело вздохнул, глядя на этот кулон в своей руке, как будто он мог видеть владельца этого кулона прямо перед своими глазами.

“Однажды ты можешь не найти меня здесь,” – сказала она ему тогда.

“Куда ты можешь уйти? Чтобы отомстить?” – Спросил он, глядя на ее хрупкое тело.

Он услышал, как она слегка усмехнулась, а потом сказала:

“Я могу выглядеть так, но на самом деле я живу не ради мести.”

Он видел, как она провела указательным пальцем по узору на своей ладони, продолжая:

“Только поверхностные люди сжигают свою жизнь желанием отомстить.”

Рэн посмотрел на ее гладкие черные волосы, ниспадающие до середины спины.

“Увижу ли я тебя снова?” – спросил он, но в глубине души он знал, что не сможет остановить ее. Поэтому он выбрал второй лучший вариант, который только мог придумать.

“Ты спас мне жизнь. И я не такой уж неблагодарный человек. Даю тебе слово, что вернусь, чтобы разыскать тебя”. – Сяо Чжи Жэнь почувствовал облегчение от этих слов.

“Ты должна сдержать свое обещание,” – подчеркнул он, чтобы она запомнила.

Он увидел, как ее губы изогнулись дугой, когда она сказала:

“До сегодняшнего дня я жила бесцельно. Теперь я могу прожить эту жизнь ради обещания, которое я должна сдержать.”

Вернувшись из задумчивости, Сяо Чжи Рэн почувствовал, как по его лицу катится слеза. Он вытер ее и сказал, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Я знаю, что ты сдержишь свое обещание. Но не могла бы ты поторопиться? Я действительно устала быть один...

Он продолжал осторожно водить пальцем по этому символу на подвеске. Но вряд ли наш Сяо Чжи Рэн знал, что " Ю" на кантонском диалекте на самом деле было ... "Ру " в Пиньине. И человек с иероглифом "Ру" был прямо у него под носом. Но Рэн никак не мог установить связь, потому что того, кого он ждал, была девушкой, а тот, кто находился рядом с ним, был – "мужчиной".

<http://tl.rulate.ru/book/24565/1088042>